
Л. А. ТРУНЕВА, Ю. В. ПУЗАНКОВ

ПРАЗДНИК СУРХАРБАН КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУРЯТ

Проблемы сохранения и развития национальных культур не теряют своей актуальности в современном мире. Большой интерес представляет изучение с исторических позиций процесса становления национальных игр и спортивных соревнований у народов, проживающих вокруг Байкала. Различные самобытные физические упражнения и игры зародились на заре становления человеческой цивилизации. Они отражали материальную и духовную культуру народов и способствовали их физическому развитию. В данном исследовании описан праздник Сурхарбан, значимый прежде всего как культурная практика сплочения членов рода, налаживания взаимоотношений, знакомств и обмена опытом. Сегодня Сурхарбан – это не только спорт, но и культурно-зрелищное мероприятие, отражающее самобытность бурятской культуры и демонстрирующее участникам и гостям праздника ее ретроспективный образ в преломлении современной эпохи. Со временем Сурхарбан совершенствовался, видоизменялся, но за многие годы не потерял своего значения в культурной жизни бурят.

Ключевые слова: традиции бурят, праздники, культура, народное искусство, охота, традиционная культура, спортивные игры, соревнования.

В настоящее время актуализируются проблемы сохранения и развития национальных культур. Изучение исторического становления национальных видов спорта у народов, проживающих вокруг Байкала, представляет большой интерес для исследователей народных культур. Различные самобытные физические упражнения и игры зародились на заре становления человеческой цивилизации. Они отражали состояние материальной и духовной культуры народов и способствовали их физическому развитию. Со временем видоизменяясь, спортивные состязания прочно вошли в жизнь общества и сегодня представляют собой важнейший элемент традиционной культуры.

Сурхарбан – бурятский спортивный народный праздник. Другие названия – «Эрын гурбан наадан» («Три игры мужей»), «Зунай наадан» («Летние игры»). «Три игры мужей» стали комплексными всенародными соревнованиями, своего рода национальными Олимпийскими играми. Состязания назывались «три игры мужей» потому, что только самые выносливые, самые сильные, самые ловкие и меткие по достоинству оправдывали звание мужчин. Три игры – это стрельба из лука, борьба и скачки.

В суровой жизни бурят (охотников, скотоводов, воинов) важное место занимали различные упражнения, игровые забавы, танцы и состязания. Часто после удачной облавной охоты они устраивали соревнования по стрельбе из лука на лучшего мэргэна (стрелка), здесь же находились любители помериться силой и ловкостью в борцовском поединке. Многие стремились проверить резвость и выносливость своих лошадей. Подобные мероприятия проводились и перед началом охоты, военных действий, как проверочные состязания, а также во время свадебных обрядов, религиозных и других праздников.

Три вида физических упражнений бурят – стрельба из лука, борьба и скачки на лошадях (эрын гурбан наадан) – сформировались постепенно и были особо почитаемы. Они стали ключевыми видами спорта при проведении национального праздника Сурхарбан, который пользовался среди бурят огромной популярностью, собирал многочисленных участников и болельщиков, проходил торжественно и весело. По мнению этнографа М. Н. Хангалова, Сурхарбан – это продолжение «Зэгэтэ-аба» – периода коллективной охоты на зверя (Хангалов 2004: 235).

В советское время бурятский народ сохранил свои традиции. Особенно ярко это выражается в популярности народного праздника Сурхарбан, проводимого с 1924 г. в каждом районе республики. Первым его чемпионом стал Дамба Очиров. В настоящее время наиболее торжественно и красочно проходит заключительный Сурхарбан в столице Бурятии – городе Улан-Удэ. Специально для этих целей в зоне отдыха горожан в 1970-е гг. был построен ипподром. При многотысячной зрительной аудитории лучшие спортсмены демонстрируют свое мастерство в поднятии гирь и других

соревнованиях. Однако самыми захватывающими зрелищами являются борьба бухэ-барилдаан, состязания в стрельбе из лука и конные скачки. В рамках бурятского народного праздника решаются культурные, спортивные и оздоровительные задачи. Сурхарбан имеет большое значение в интернациональном воспитании, так как в нем участвуют представители многих народов, проживающих на территории Бурятии.

В начале XXI в. «Три игры мужей» стала организовывать Буддийская Сангха России. Самые торжественные мероприятия по «Эрын гурбан наадан» буддисты провели в 2004 г., посвятив их 240-летию указа Екатерины Второй об учреждении института Пандито Хамбо в России и в честь Седьмого Пандито Хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова, удивившего весь мир своим нетленным телом. Соревнования проводились с соблюдением всех традиций: борцы боролись на кушаках, стрелки, одетые в национальные халаты, соревновались из сложносоставных луков, сделанных по старинным образцам, наездники скакали без седел. Только призы были самыми современными – легковые автомобили (Буряты... 2006: 8–9).

Соревнование в стрельбе из лука – старый обычай бурят. Само слово «сур-харбан» означает стрельбу из лука. Все мужское население в возрасте свыше 13–14 лет должно было изготавливать лук и начиная с малого возраста упражняться в стрельбе в цель с места и с коня. Со временем стрельба из лука превратилась в чисто спортивное соревнование и стала любимым народным развлечением.

По всей Бурятии проводились соревнования в стрельбе из лука, но у каждого района существовали свои особенности. В отношении к луку, стрелам и даже лучникам сохранились пережитки древних обрядовых комплексов. Лук и стрелы висели в юрте на почетном месте; строжайше запрещалось кому-либо переступить через них, особенно женщинам. Стрела играла важную роль в обрядах обеспечения плодородия, счастья и благополучной жизни, была талисманом и оберегом и т. д.

В стрельбе из лука принимали участие мужчины в возрасте от 16–17 лет. Старики лет восьмидесяти и старше подолгу просиживали на стрельбищах, иногда пробовали выпустить по несколько

стрел. Участники соревнований в стрельбе из лука соблюдали строгую дисциплину, им запрещалось пить архи, сходиться с женщинами, опаздывать, уклоняться от тех или иных поручений. Люди, проживающие в одной округе, приблизительно соответствовавшей земельному обществу, составляли одну команду. Это были коллективы, сложившиеся давно, со своими традициями и преемственностью мастерства личной стрельбы. Стрельбы-упражнения начинались в конце мая – начале июня.

При наличии большого количества участников окончание соревнований переносилось на следующий день. В старое время победителям стрельбы из лука посвящались хвалебные песни, которые распевались молодежью (Санданов 1989: 30–32). Победителю состязаний присваивалось высокое звание мэргэна, что доставляло ему наивысшее моральное удовлетворение. Слава о победителе расходилась не только среди многих других родов всей долины, но и в рядах военных предводителей, подбирающих в свои отряды людей.

Предки бурят мастерски владели луком, добиваясь великолепных результатов в состязании на скорость. Лучшие лучники выпускали от 8 до 20 стрел в минуту и считали для себя позором, если хоть одна из них не попадала в цель. Поражали лучники и центр мишени величиной с «вололье око» на расстоянии 200 шагов, а некоторые на расстоянии 70 шагов раскалывали стрелой ореховый прут пополам.

В книге Б. Д. Санданова «Стрелы летят в цель» приводятся следующие расчеты: расстояние в 900 алданов равно примерно 639 метрам. Опытные стрелки из сложного многожильного лука выпускали стрелы на такие расстояния. Этот факт подтверждается надписью на камне в честь одного из лучших стрелков времен Чингисхана – Есунхэ, который поразил цель с расстояния в 335 маховых сажень (Санданов 1989).

Бурятский писатель А. А. Бальбуров в романе «Поющие стрелы» описывает эти состязания следующим образом: «Однажды Чингисхан, любивший устраивать игры, назначил состязания по стрельбе из лука. На 600 метров кинул стрелу воин племени хонгдоров Есунхэ... Узнав о том, что победа досталась молодому хон-

годору, Чингисхан повелел сделать почетную надпись на камне. До сих пор этот камень прославляет воина Есунхэ из рода хонгодоров, потомка великих охотников, стрелявших через широкие пади» (Бальбуров 1969: 86). Этот камень установлен в музее антропологии и этнографии Академии наук в Санкт-Петербурге.

Древние рукописи, легенды, археологические находки позволяют сделать вывод о том, что стрельба из лука длительное время была не только необходимым условием существования, но и одним из увлекательных видов массовых состязаний, каким остается и в наши дни.

Любимый вид спортивных состязаний бурят – национальная борьба – *бухэ барилдаан*. Без нее не проводится ни одно празднество. Возникновение этого вида борьбы относится к первобытно-общинному строю. Ее наиболее простые приемы служили средством защиты и нападения на охоте и в военных действиях, а противоборство, как правило, заканчивалось гибелью или бегством побежденного. С момента зарождения борьба прошла длительный процесс развития, о чем отчетливо свидетельствуют материалы археологических и этнографических исследований во всем мире. Постепенно накапливаясь, опыт передавался из поколения в поколение.

Спортивные единоборства имеют временные (исторические, пространственные, географические), типолого-структурные и социально-ценностные измерения. Несмотря на то что они мотивированы социальными потребностями, не следует искать полную связь с общественным развитием. Как фольклорное творчество борьба является составной частью традиционной культуры, этнической идентификации и исторической памяти народа.

Развитие многочисленных видов борьбы неравномерно и во многом зависит от политических, экономических, культурных и демографических влияний. Так, *зарождение, развитие и типологические модификации* бурятской борьбы могут быть представлены в нескольких общих моделях.

1. Наличие некоторых существенных отличий борьбы у бурят, монголов и калмыков при множестве сходных черт (явление многолинейного развития) нескольких видов борьбы с общим генеалогическим корнем.

2. Явление пересечения стилей двух или более этнических групп при совместном существовании и сохранении правил и стиля борьбы после разделения. Данные явления наблюдаются в эпоху объединения и великих завоеваний монгольской империи и происходят на протяжении столетий после ее распада.

3. Процесс слияния и взаимодействия различных стилей борьбы происходит путем взаимного проникновения различных стилей и таким образом ведет к их обогащению или появлению новых вариантов единоборства (так, например, появилось самбо). Например, несколько десятков лет назад традиционная бурятская борьба стала претерпевать значительные изменения под воздействием вольной борьбы: были введены весовые категории. Кроме того, было ограничено и постепенно уменьшалось время схваток. Произошли и некоторые другие изменения, касающиеся судейства, костюма спортсменов и др. В свою очередь, бурятская национальная борьба накладывает особый отпечаток на формирование технико-тактического арсенала и на становление спортивного мастерства бурятских борцов вольного стиля в целом. При этом многие из ведущих бурятских борцов с успехом применяли и применяют приемы национальной борьбы в схватках с представителями других школ. Это является наследной демонстрацией влияния бурятской национальной борьбы на содержание вольной борьбы, обогащения ее самобытными приемами в стойке, которые становятся достоянием не только российских, но и зарубежных спортсменов.

4. Доминирование (наибольшая популярность) определенного стиля борьбы в конкретном регионе, стране, континенте. Она зависит от политического преимущества, величины этнических масс, утилитарной пригодности и аттрактивности стиля борьбы. Например, в настоящее время в трех субъектах Российской Федерации с достаточной долей бурятского населения доминируют два стиля – вольная и бурятская борьба.

5. Наличие у любого народа детской борьбы и единоборств. Детские поединки возникают в результате внутренних побуждений, подражания, потребности в движении и состязании.

6. Военные функции. Борьба у монголоязычных народов всегда была связана с военной деятельностью. Соревнования проводились при совершении жертвоприношений перед битвами, в ходе боевой

подготовки, в рукопашном бою, при торжественном праздновании побед, для развлечения воинов и т. д. В некоторых случаях войны выигрывались за счет победы в единоборствах представителей того или иного племени или войска. Очень часто полководцы различных военных групп определялись путем борьбы.

7. Религиозно-культурные поводы. Борцовские схватки проводятся на религиозных праздниках и при совершении жертвоприношений. Соревнования и занятия борьбой приветствуются при проведении мероприятий как буддистов, так и шаманистов.

8. Бытовые обрядовые поводы. Соревнования организуются по поводу рождений, свадеб, похорон, посвящений, праздников, религиозных торжеств и др. У бурят имеются многочисленные исторические и фольклорные сведения об определении будущих мужей путем единоборства.

9. Проведение поединков в связи с календарными и религиозными поводами. Борцовские соревнования проводятся по поводу различных праздников, дней рождения, празднования Сагаалгана, в честь удачной охоты и т. п.

10. Разрешение спорных вопросов (политических и арбитражных). В древнем бурятском обществе путем борьбы решались многие судебные споры. Победитель в схватке выигрывал дело.

11. Собственно соревнования по борьбе, связанные у бурят с одним или несколькими из названных поводов. Однако каждое из них несет не только символические, но и непосредственно состязательные функции.

В целом борьба выполняет прикладные (боевые, трудовые) оздоровительные, интегрально-коммуникативные, эстетические, развлекательные и некоторые другие функции с различными степенями значимости и пропорциями в ценностных системах различных цивилизаций.

Поединки бурятских богатырей красочно описаны в эпосе «Гэсэр», улигерах и других фольклорных произведениях, таких как «Аламжа мэргэн», «Айдурай мэргэн», «Зугы мэргэн хаанай Михсэд хубуун», «Сагаадай мэргэн».

Среди большой плеяды писателей, этнографов, исследователей, писавших о борьбе, можно отметить М. Н. Хангалова (2004), Б. Д. Санданова (1989; 1993), В. Алагуеву (2006), С. Г. Жамбалову

(1991), Д. Ю. Жаргалова (1984), И. Е. Тугутова (1989), С. Ю. Тумурову (Игры... 2001), Г. Л. и Е. Г. Санжиевых (1999) и других. Думается, что ни один вид спорта не нашел такого отражения в искусстве бурят, как борьба. Seriously борьбой занималось много видных представителей бурятского народа – педагогов, ученых, политиков, бизнесменов и руководителей различных отраслей экономики. Очевидно, борьба является важным культурным фактором, представляет собой неотъемлемую составную часть жизни бурятского народа.

В соревнованиях по бурятской борьбе участвовали сильнейшие представители родов, аймаков, семей. Опытные борцы целенаправленно готовили себя к тяжелым испытаниям, соблюдали жесткий режим и специальную диету, выполняли разнообразные сложные и тяжелые физические упражнения.

Основная масса бурятского народа воспринимала соревнования по борьбе как средство демонстрации силы, удали, ловкости, мастерства. Кроме того, борьба была своеобразным зрелищем, отдыхом и всегда привлекала много зрителей. В работах М. Б. Бадмаева, В. Я. Киселева, В. Г. Семенова отмечается, что у древних бурят, живших на территории нынешней Читинской области, существовала проверенная веками система умственного, нравственного и физического воспитания подрастающего поколения.

Борьба была неотъемлемой частью праздника Обоо тахиха. В состязании участвовали по 5–10 борцов от жителей восточной и западной стороны «обоо». Борцы снимали с себя всю одежду, исключая брюки. Брюки они засучивали и туго затягивали кушаками, чтобы быть свободными в движениях. Сначала выступали главные борцы «эрхим бухэнууд». Их подводили под благословение ламы, а затем они выходили на середину духурика. Победенным считался тот, кто первым упал на землю или коснулся земли коленом или рукой. Победителю доставался приз в виде хадака или достаточно большие по тем временам деньги (от 30 копеек до 2 рублей). К этому периоду относятся, возможно, первые случаи «договорных» схваток. Так, борцы договаривались окончить состязание вничью, в этом случае борьба затягивалась слишком долго, зрители теряли интерес, и обе стороны, которые выставляли борцов, оста-

навливали их, а приз делился поровну между борцами. После «главных» борцов выходили и все остальные. В конце происходила встреча между борцом-победителем и с кем-нибудь со стороны. Победитель уподоблялся мифической птице Гаруде и исполнял в ее честь танец. Существующий во все времена способ определения победителей восходит к древним верованиям о неприкосновенности Матери-Земли. Победитель же воспарял к небу (Буряты... 2006: 40–45).

Издавна бурят-монголы почитали коня как верного друга и помощника, о нем слагали легенды и песни. Это связано, несомненно, с огромным значением коня в их хозяйстве, культуре и быте. У всех кочевников Азии это животное пользовалось большой любовью, к нему относились как к близкому другу. Коня холили и лелеяли. Запрещалось ругать, бить лошадей, особенно по голове, наступать на удила.

В Бурятии встречаются лошади около двадцати мастей. Достоинства коня подчеркивались в песнях, фольклорных произведениях эпитетами «быстрый», «ходкий», «отличный», «сильный», «упитанный». Пожалуй, ни в одном языке мира нет столько слов, имеющих отношение к лошади, как в бурятском и монгольском. Ведь только мастей у лошади около пятисот, а каждая масть имеет еще свои оттенки. Самой большой ценностью для степняка-кочевника с точки зрения красоты и престижа был хороший конь в богатой сбруе.

Лошадь имеет очень большое значение в жизни бурят-монголов. Кони, быстроногие и выносливые животные, использовались ими в военных походах. Также бурятские лошади широко несли почтово-ямскую службу до построения Транссибирской магистрали. И, наконец, как у всех народов, у бурят с далеких времен устраивались конские бега, скачки, «мори-улдаан».

Бурят-монголы, как и другие народы, веками изучали качества лошадей и находили наиболее характерные черты резвых экземпляров. В былые времена не было случая, чтобы бурят пустил лошадь на скачки без индивидуального тренинга. Он проводился по особой методике и с большой тщательностью. Тренинг лошади, подготовленной для скачек, главным образом зависит от того, в ка-

ком состоянии была лошадь в его начале. Скаковая лошадь не должна быть ожиревшей, а также ее не следует использовать для верховой езды в сильные морозы. Привязь для скаковых лошадей буряты устраивали в 40–45 метрах от дома, на особом отдалении от жилых построек, чтобы туда не шел дым от печки. Следить за упитанностью скаковой лошади не так сложно, как за надлежащей формой ее живота. Она должна пастись на пастбищах с питательными травами. Понятно, что скаковые лошади очень высоко ценились и оберегались хозяевами. Выбор скаковых лошадей – это сложная наука. Вымеряли усюки коней. Хорошие лошади делают в бегах в среднем по 34 четверти и даже иногда до 36 четвертей усюков (до трех саженьей). Длина ног лошади имела немаловажное значение.

Подготовку скаковых лошадей к бегам вели специалисты. Их называли «ладильщиками». Это были опытные, много знающие и добрые знатоки. В старину говорили: «В беге все дело решает ладильщик». Ладильщик готовит коня сугубо индивидуально, тренинг может быть коротким – 4–6 дней, а может достигать и 20 дней.

В старину скачки проходили на обоо – вершине, где в начале лета ламы организовывали всенародные молебствия. После богослужения и молитв все люди, и старые и малые, спускаются с гор к месту, где проводился праздник.

Начинается угощение, выставляются зеленый чай с молоком, молочные продукты, мясо, кумыс и архи. Прежде всего кумысом и архи угощаются знатные, старшие по возрасту гости. В разгаре угощения всех бегунцов водят вокруг духурика (люди, сидя полукругом, беседуют и принимают пищу), как бы показывая, представляя всем, какая лошадь кому принадлежит. Затем лошадей уводят к месту старта. Обязанность своеобразного судьи (распорядителя) выполняет достойный, знающий правила человек.

Победителей на финише ждут и ловят поджидающие люди и уводят к духурику, где сидят старейшины. Всадник три раза объезжает духурик, потом останавливается в центре. Кто-нибудь из народных певцов садится на победителя-скакуна и поет хвалебную песню-соло, которых в бурятском народе было великое множество.

Затем седок и хозяин коня удостоиваются почетного приза. У бурят проводились скачки местного характера: всей долины или улуса. Так что за летние месяцы бегунцы имели возможность по нескольку раз выходить на скачки. Проводились скачки на пари, имеющие определенный денежный интерес.

Современные конные соревнования проводятся по трем видам: скачки (гуйдэл), аллюр (катарха), бега иноходцев (жороо). Скачки, как правило, привлекают множество людей. Интерес у людей не только спортивный, но также чисто житейский (это встречи, знакомства, общение, досуг и т. п.).

Сегодня Сурхарбан – это не только спорт, но и культурно-зрелищное мероприятие. В нем каждый год принимают участие профессиональные артисты, признанные мастера самодеятельного творчества, организовывается торговля изделиями народного промысла, промышленными и продовольственными товарами. Главными задачами этого праздника являются сегодня, как и много лет назад, прежде всего сплочение членов рода, налаживание взаимоотношений, знакомство и обмен опытом. Все это создает атмосферу подлинно народного праздника, вызывая у людей чувство непрерывной связи прошлого и настоящего, торжества силы, ловкости и справедливости.

Литература

Алагуева, В. П. 2006. *Золотая книга о бурятах*. Улан-Удэ: Республиканская типография. 95 с.

Бальбуров, А. А. 1969. *Поющие стрелы*: М.: Советская Россия. 320 с.

Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народные искусства, национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: сб. статей. Т. 2. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. 227 с.

Жамбалова, С. Г. 1991. *Традиционная охота бурят*. Новосибирск: Наука. 174 с.

Жаргалов, Д. Ю. 1984. *Сказания об облавных охотах*. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. 160 с.

Игры и забавы бурят (краткий обзор на основе материалов, собранных С. Ю. Тумуровой). Чита: Мысль, 2001. 40 с.

Санданов, Б. Д.

1989. *Стрелы летят в цель*. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. 120 с.

1993. *Эрын гурбан наадан (Три игры мужей)*. Улан-Удэ: СОЕЛ. 156 с.

Санжиев, Г. Л., Санжиева, Е. Г. 1999. *Бурятия: история (XVII–XIX вв.)*. Вып. 4. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та. 356 с.

Тугутов, И. Е. 1989. *Игры в общественной жизни бурят*. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. 64 с.

Хангалов, М. Н. 2004. *Собр. соч.*: в 3 т. Т. 1. Улан-Удэ: Республиканская типография. 508 с.